

— Его бакалаврская специальность связана с дизайном? — снова спросил Лу Цзянхань. Если память не подводила, в резюме Гу Яна значилась инженерная специальность в области одежды. Хотя звучало похоже, но на самом деле это больше касалось создания выкроек. По сравнению с дизайнером, это было скорее техническое направление, а не творческое, разница огромная. Как он мог дойти до того, чтобы украсть чертежи И Мина?

— В этом и разница между отличником и обычным человеком, — сказал Ян И. — Я спрашивал нескольких профессоров из D-университета. После четырёх лет изучения инженерии одежды Гу Ян действительно мог сам шить одежду и планировал изменить направление в магистратуре, отправившись во Францию изучать дизайн одежды.

— То есть он изначально планировал совмещать стажировку с подачей заявок в университеты на последнем курсе, но случился инцидент, и поэтому он оказался в «Хуаньдун»? — продолжил расспросы Лу Цзянхань.

— Да, — подтвердил Ян И. — Гу Ян тогда твёрдо настаивал, что это И Мин скопировал его чертежи. Но реакция остальных была такой же, как и у тебя: всем казалось невероятным, что известный в кругах дизайнер мог скопировать работу студента технической специальности. У И Мина была целая коробка связанных с этим чертежей, да и данные с камер наблюдения и аудиозаписи были не в пользу Гу Яна. В итоге дело заглохло само собой.

— Неужели И Мин мог скопировать его чертежи? — задумчиво произнёс Лу Цзянхань.

— Не знаю, — ответил Ян И. — Но если это правда, то Nightingale — это работа Гу Яна, и это уже не шутки.

— Продолжай разбираться в этом деле, — распорядился Лу Цзянхань. — План по переводу Гу Яна остаётся неизменным. В дальнейшем бери его с собой на гору Пудун, не затягивай с открытием нового магазина.

...

В первый день после окончания праздников рабочее место Гу Яна перенесли в соседний кабинет с Лу Цзянханем, отделённое лишь стеклянной стеной. Дизайнер офиса, должно быть, был подхалимом и любителем подглядывать, раз такая важная стена оказалась односторонним стеклом. Подчинённые не могли видеть генерального директора, а он видел их всех насквозь. Как можно было с этим мириться! В итоге сотрудники, собравшись с духом, добились того, чтобы стену заклеили газетами, планируя полностью заменить её при следующем ремонте.

Гу Ян сидел рядом с этой стеной из газет.

Однако, прежде чем он успел разобраться, почему в роскошном офисе «Хуаньдун» появилась эта нищенская стена, его уже вытащили в машину вице-президента.

— Хорошо разговариваешь с людьми? — спросил Ян И.

— Нормально, — ответил Гу Ян.

— Отлично, — Ян И протянул ему папку с документами. — Сначала ознакомься с этим, а потом успокой тех тётушек.

Гу Ян растерялся:

— Чего?

Владелец универмага «Синьсинь», похоже, собрал всех своих родственников, а также родственников родственников и их родственников. Хотя Гу Ян был готов к чему-то подобному, но когда он открыл дверь в комнату для переговоров, то был ошеломлён шумной волной звуков.

Тётушки, сидящие внутри, щёлкали семечки и пили чай, атмосфера была довольно дружелюбной. Как только кто-то открыл дверь, они тут же спрятали вязальные спицы за спину и начали бить себя по бёдрам, рыдая и крича о том, что капиталисты бессердечны, собираются снести магазин, и их семьи останутся без средств к существованию.

— Господин Ян, — ассистент на втором этаже, услышав это, сжал зубы. — Гу Ян один там, всё будет в порядке?

— Хочешь поменяться с ним? — предложил Ян И.

Ассистент с серьёзным лицом ответил:

— Тогда пусть лучше Гу Ян идёт.

— Хорошо, хорошо, давайте остановимся! — Гу Ян, оглушённый шумом, с рукавами, перепачканными жирными отпечатками пальцев и пятнами от сладостей, оказался в центре разъярённой толпы. Видя, что тётушки играют слишком реалистично, он вынужден был встать на стол и крикнуть. — Все, тихо!

Зал действительно на мгновение затих.

Гу Ян воспользовался моментом, чтобы притвориться приезжим, и невинно спросил:

— Кто говорит на путунхуа?

Только две тётушки подняли руки.

— Хорошо, тогда поговорим с вами, — Гу Ян облегчённо вздохнул. — Остальные тётушки могут слушать. Если есть какие-то требования, эти две передадут. Я недавно приехал в город S и пока плохо понимаю местный диалект, так что прошу вас понять.

Никто не возразил, так как в их сценарии было только требование компенсации, но не было указано, как требовать её, если собеседник не понимает.

— Чем вы занимаетесь в универмаге «Синьсинь»? — спросил Гу Ян, держа в руках блокнот.

— Продавцы, — ответила тётушка, говорящая на путунхуа. — Мы все продавцы, продаём одежду.

— Сколько вы получаете в месяц? — продолжил улыбаться Гу Ян.

— 10 000! — ответила она, решив зависить цифру, чтобы не прогадать.

Гу Ян промолчал.

— А у вас ещё есть вакансии? Я тоже хочу устроиться, — искренне сказал Гу Ян.

Кто-то в зале рассмеялся.

Ранее Ян И уже объяснил, что эти тётушки были наняты владельцем универсама «Синьсинь», чтобы создать проблемы и поднять цены. Они, конечно, не были настоящими продавцами. Поговорив с ними, Гу Ян примерно понял ситуацию и, найдя предлог, ускользнул на второй этаж:

— Господин Ян.

— Ну что, получили? — ассистент открыл дверь, шутливо глядя на его грязную одежду.

— Нет, на самом деле мы неплохо поговорили, — с облегчением ответил Гу Ян. — Но тётушки действительно немного агрессивные.

— И что? — спросил Ян И. — Что выяснил?

— Если торговый центр действительно откроется, то понадобится много уборщиц, верно? — сказал Гу Ян. — Может, можно предложить им эти места?

— ...Обычно мы отдаём это на аутсорсинг клининговым компаниям, — сомневался Ян И. — Это решит проблему?

— Думаю, можно попробовать, — уверенно сказал Гу Ян.

Эти тётушки были домохозяйками из близлежащих деревень, у них не было других источников дохода, кроме временной работы. Гора Пудун находится недалеко от дома, а «Хуаньдун» славится своими хорошими условиями труда. Стабильная работа с социальным пакетом могла бы быть для них привлекательной.

И, как сказал Гу Ян, эти тётушки действительно немного агрессивные.

Так что они могли бы даже оказать давление на универмаг «Синьсинь».

Ведь каждый день задержки с открытием торгового центра означал бы для них потерю заработка.

А для трудолюбивых женщин, привыкших считать каждую копейку, это было невыносимо.

— В период подготовки к открытию, при расширении и реконструкции торгового центра, тоже будет много рабочих мест, — добавил Гу Ян. — Тётушки на самом деле неплохие люди, они могут трудиться. Просто у них немного не хватает образования, поэтому сейчас они... вызывают головную боль.

— Ладно! — решительно сказал Ян И. — Разберись с этим, и в будущем мы можем создать отдел уборки, без проблем. Если они ещё и смогут доставить неприятности Чжан Дашу, я устрою твою премию!

Чжан Дашу был генеральным менеджером универсама «Синьсинь», мастером партизанской войны и затяжных переговоров. Он говорил медленно, носил длинный халат, держал в руках чайник и стоял, как телеграфный столб, словно перенёсся из эпохи Республики. Одного его вида хватало, чтобы голова начала болеть.

Гу Ян позвонил в отдел кадров и быстро получил информацию о зарплате, которую могли предложить уборщицам. Когда он вернулся в комнату для переговоров, его уверенность возросла. Тётушки, которых наняли за 50 юаней в день, чтобы они играли роль, не ожидали,

что получают стабильную работу. Они с радостью выстроились в очередь, записывая свои контактные данные и номера удостоверений личности в блокнот.

— Итак, договорились. Когда торговый центр будет построен, вы сможете прийти в «Хуаньдун» и устроиться на работу, основываясь на этой записи, — сказал Гу Ян. — Даже если вы сами не придёте, сможете порекомендовать своих родственников, это тоже будет учитываться.

— А когда он откроется? — спросила одна из тётушек.

— Где-то через пару лет, — прочистил горло Гу Ян, с искренним видом. — Если управляющий Чжан из «Синьсинь» подпишет контракт, то всё пойдёт быстрее. К тому же, не обязательно ждать, пока торговый центр будет построен. Как только начнутся строительные работы, повсюду появятся возможности для заработка.

А если управляющий Чжан не подпишет контракт, то номера телефонов в блокноте станут бесполезными. Тётушки, обсудив ситуацию, решили, что между 50 юанями в день и стабильной работой с хорошей зарплатой, стоит выбрать второе. Они отправились на третий этаж, чтобы спросить Чжан Дашу, почему он не хочет подписывать контракт. Этот старый магазин выглядел так, будто в нём водятся привидения, и кто-то, кто готов его купить, — это уже удача. Почему он не хочет продавать?

...

Ян И позвонил и объявил:

— С сегодняшнего дня Гу Ян мой человек.

— Тогда есть одна вещь, которая тебя обрадует, — бросил Лу Цзянхань, откладывая ручку. — Твоё вино за 200 000 юаней взял он.

Ян И, всё ещё погружённый в радость от победы, не сразу осознал сказанное. Прошла целая минута, прежде чем он с тяжёлым вздохом признал:

— Я думал, ты взял его, чтобы ухаживать за девушкой. Видимо, я переоценил.

<http://bllate.org/book/16790/1544132>